

Атмосфера внутри Клана Учиха была далека от состояния спокойствия. Последние годы на всех людей, кто был оттуда родом смотрели косо.

Главной миссией, которую с гордостью брали на себя члены клана, было поддержание безопасности внутри деревни. Раньше к любому, кто состоял в рядах полиции мог подойти ребёнок, и с восхищением смотреть на «красноглазых». Как на героев, это вдохновляло и давало им новые силы, чтобы делать своё дело.

Но наступили тяжёлые времена, сейчас всё может пойти коту под хвост. Кто-то из руководства деревни допустил негласную травлю Учих. Весь клан был перенаселён в окраинную часть Конохи, попадая в изоляцию от остальной части деревни.

Эти действия не могли оставить в равнодушии даже самых спокойных людей. Те, кто всегда хотели и стремились дать своему дому самое лучшее были отвергнуты... а ведь их клан был одним из первых, кто застиг истоки возникновения Конохи.

Неважно какие козни устраивались среди кланов и руководства деревни, всё это было политикой и это можно понять, ведь каждый хочет откусить побольше «пирога».

«Всё ради клана». Это выражение стало кредом, которому Фугаку Учиха следовал. Большую часть своего времени он уделял делам кланам, жертвуя семейными отношениями.

Сейчас люди были на пределе. Чувство враждебности возродилось практически в каждом в ком текла кровь Учиха. Фугаку старался оградить своего младшего сына от проблем. Мальчик должен насладиться детством, которое не будет вечным.

Забота, которую Саске в силу возраста не способен понять и осознать. Ему нужно внимание, которое не могло быть оказано. Ничего, даже такие неловкие отношения могут выправиться. Фугаку сделает для этого всё возможное, после того, как клан встанет на ноги.

В Конохе теперь небезопасно и ради всего святого нужно что-то менять. В клане Учиха всегда было благородство, но даже ему есть предел. Нельзя оставлять безнаказанным такое отношение к лучшим из лучших.

Излишняя гордыня? Возможно и так, но это было обоснованным. К себе нужно относиться с гордостью, поэтому после долгих собраний, Совет клана пришёл к окончательному решению.

Для сохранения собственного наследия будет проведён переворот по свержению руководства деревни. Фугаку и часть клана, которая находилась в рядах шиноби уже давно сделали свой ход.

Переворот не быстрое дело, поэтому его подготовка займёт какое-то время. В ходе неё клан начал внедрять своих шпионов в командные структуры листа.

Но именно в это нелегкое для клана время, когда ради светлого будущего нужно проявить настоящее единство, начали происходить странности. Поведение старшего сына главы клана вызывало вопросы.

Итачи игнорировал собрания клана и высказывался против насильственного переворота. Поэтому старейшины клана поручили наблюдение за ним, и Шисуи должен был примерить на себя роль «шпиона».

Шисуи прекрасно выполнял свою задачу, но недавно было обнаружено его мёртвое тело. Всё указывало на самоубийство, но остальные члены клана считали это лишь инсценировкой. Шисуи был слишком предан клану, поэтому никто не мог поверить в свершившееся.

Подозрение начало пускать свои корни ещё глубже.

Единство было нарушено, а доверия к наследнику больше не было, остались лишь подозрения в предательстве.

Один из старейшин Деревни Скрытого Листа и основатель Корня в одном лице с хмурым видом ждал своего будущего посетителя. Тьма Шиноби, как только его не называли, но это доказывало, что свой след в мире оставить он смог. Путь тот и не был сильнейшим, но определённую репутацию он смог заработать.

В этом месте он имеет абсолютную власть, а его воля закон, который будет исполнен его последователями.

Внешность Данзо довольно безобидная, ведь он старый и хромой, а по всему телу располагались шрамы. Даже на лице можно было найти их, подбородок был изрешечён крестообразным рубцом, правая половина лица и вовсе была закрыта бинтами от людского взора.

Данзо находился в своём кабинете. Единственное место, где он чувствовал себя в безопасности. Да, Данзо был параноиком и именно из-за неё он постоянно перестраховывался, предпочитая слову действие.

Именно этой черты не хватало Хирузену, оттого власть Хокаге практически ничего не стоила. Его старый соперник был прекрасным бойцом, но слишком мягким политиком. Клань забыли своё место, думая, что весь мир крутится вокруг их. Своими действиями они ослабляют Коноху и «ломают клыки».

Данзо прикроет Хирузена и предотвратит эскалацию конфликта, только это будет сделано его методами...

Глава Корня хотел действовать более решительно и неотвратно, но собственный самоконтроль не допускал этого. Если Хирузен узнает, то начнёт вставлять палки в колёса, и его подготовка станет напрасной.

Излишняя мягкость может обратиться твёрдостью. При нужде Хирузен способен действовать жёстко. Упреки в свою сторону Данзо выслушает позже.

Сейчас медлительность будет непозволительной роскошью, потому что Учихи собираются уничтожить Коноху изнутри. Этот клан несёт угрозу правопорядку и безопасности, поэтому они будут уничтожены.

Данзо годами готовился к этому моменту, в тени он укреплял свои позиции и договаривался с недовольными. Клан Хьюга уже давно с презрением смотрит на Учиха.

Лидеры белоглазых считали себя выше Учих и им сложно было принять общественное мнение. Они не хотели быть «вторыми». Именно на это желание смог надавить Данзо, договорившись с Хьюгами. Они станут сильнейшим кланом в Конохе, и смогут вздохнуть полной грудью, потешив собственное эго.

Хьюги и члены Корня будут отвечать за анонимность операции. Вся грязная работа будет выполнена руками юного Итачи, которому было отправлено письмо с «просьбой» о встрече.

Данзо с поджатыми губами смотрел на дверь своего кабинета. Стол, за которым он сидел, находился в центре комнаты. С такого ракурса прекрасно наблюдается каждый неучтённый элемент. На открытых потолках патрулируют его помощники, готовые в любой момент предотвратить вторжение.

Свет от свечей был слишком тусклый и не мог в полной мере выполнить роль освещения в этой комнате. Предел в пару метров за выходом из которого оставался лишь мрак. Именно это атмосфера полностью соответствовала внутреннему миру Данзо.

Полнейшую тишину разбавляла лишь трость и её звук, который раздавался после каждого удара с каменным полом.

Мысли Данзо на короткое время прервались после внезапного появления Учихи Итачи. Он почувствовал напряжение незримых наблюдателей, увидевших угрозу в посетителе колыбели его организации.

Данзо поднял правую руку, отложив трость в сторону. Таким образом он прервал дальнейшие действия с их стороны. Излишняя инициатива иногда бывает неуместной.

— Ты не торопился... но пришёл в точное, указанное в письме время, Итачи, — скрипучий голос прервал напряжённую тишину.

Четырнадцатилетний капитан анбу носил специальную униформу своего отряда, за его спиной находился меч в ножнах. Лицо Итачи было закрыто маской, по ней не получалось выявить его истинных мыслей.

— На меня оказывается давление в клане и за мной ведётся открытая слежка, Данзо-сама. К вам я прибыл, как только появилась возможность на это, — Итачи прямо посмотрел в лицо главы Корня, сверкая алым взором своего шарингана.

Данзо давно позарился на наследие клана Учиха, слишком сильными преимуществами оно одаривало своих носителей. Благо теперь в его левый глаз имплантирован шаринган Шисуи.

Тяжело это признавать, но после каждой встречи Итачи оставлял Данзо в напряжении. Он был слишком гениален, следовательно, и умён не по годам, но у него была слабость.

Чувство любви, которое испытал Итачи к деревне и брату граничила с одержимостью. Данзо знал это и верил, что он сможет переступить через себя и покончить с кланом Учиха, раз и навсегда.

— Ты, наверное, догадываешься о своём предназначении, — голос Данзо был скрипучим и неприятным для слушателя, — Тебе предстоит сделать выбор.

Впервые за весь короткий диалог Данзо прямым и острым взглядом пострел на Итачи, после чего продолжил:

— Всё может пойти своим чередом, и заговор вашего клана случится... но безуспешно, в результате чего все его члены будут убиты, — он ненадолго прервался, давая время на осознание услышанного, — Либо ты собственными руками оборвёшь их задумку, тем самым ты спасёшь Коноху и сохранишь жизнь своего младшего брата. Что ты выберешь?

Данзо вышел из-за стола, придавая своим словам ещё больший вес. Хищным взором он смотрел на парня в ожидании скорого ответа.

Под маской Итачи хмурил брови, он обдумывал все возможные решения для выхода из этой ситуации, но она была безвыходной. Мангёке активировался без его участия, это показывало бушевавшую внутри его бурю из эмоций.

— Я выбрал будущее для своего клана, Данзо-сама. Мой ответ вам известен. Я собственными руками сделаю это, чтобы не допустить лишней крови и сохранить жизнь Саске, пообещайте, что не тронете его, — после недолгого молчания раздался голос Итачи.

— Я не трону его, обещаю, — ответил Данзо в душе, потирая руки, — Это должно произойти этой ночью, иначе ты опоздаешь.

— Я вас понял, мне нужно подготовиться, чтобы начать, — дал своё согласие Учиха.

— Хорошо, не буду задерживать тебя, Итачи, — эти слова поставили точку на этом разговоре.

Итачи молча поклонился и исчез в мерцании шуншина.

Несмотря на обещание о пощаде, Данзо не собирался следовать ему в полной мере. Рано или поздно, но в итоге Саске встретит свою смерть на одной из миссии.

Данзо всё сделает правильно, и никто не узнает о его участии в этом. Все Учихи должны быть уничтожены, с такой мыслью он продолжил рисовать будущую картину у себя в голове.

Итачи уже выбрал свой путь.

Смерть его лучшего друга не оставила ему выбора. Итачи рассорился с кланом и потерял его поддержку. Открытая критика и холодная война между членами клана. Всё это легло на его плечи.

Итачи искал мирное решение этому конфликту, но в последнее время он стал убеждаться в его невозможности. Поэтому он согласился на «предложение» Данзо.

Перед началом операции Итачи встретил человека в маске, представившийся Мадарой.

Итачи полагал, что он хочет отомстить Конохе и клану, поэтому и предложил ему свою помощь в уничтожении Учих. С Мадары было взято обещание на сохранение деревни.

Итачи в последний раз проверял своё снаряжение. Убедившись, что всё в порядке он выдохнул и кивнул самому себе, надевая маску.

— Начнём, — после этого слова он исчез, его скорость была так велика, что мало кто мог уследить за ней.

Я выбрал своё будущее, мне придётся стать палачом собственного клана.

Этот путь сохранит большее количество жизней, меньше крови будет пролито, всё логично.

С такими мыслями я продолжал прыгать по крышам в сторону теперешней территории клана.

Луна озаряла своим светом улицы Конохи. Прекрасный вид, которым можно было бы полюбоваться, но разве убийце собственной семьи позволительно такое?

Придётся жить с этими мыслями, чтобы в дальнейшем Саске оборвал цепочку ненависти моей смертью от его руки.

Слишком быстро я оказался у порога своего клана. Поэтому я откинул мысли в сторону и сфокусировался на своей миссии.

Я обнажил клинок. Его ножны висели на моей спине. Шаринган пылал в моих глазах, да...

Двери первого дома были не заперты, оттого и открыты мной без лишнего шума. Всё должно быть идеально. Ступая по деревянному полу, я вошёл на кухню, где увидел семью, отмечавшую день рождения своего ребёнка.

Отец семейства напрягся, когда увидел обнажённое оружие. Он собирался что-то сказать мне, но я не дал ему этой возможности.

В одно мгновение я оказался перед ним и перерезал тому горло. Жена и ребёнок находились в ступоре, а их отец перед смертью едва слышимым голос с хрипом произнёс:

— За что...

Последние слова в его жизни, глаза утратили свой блеск, он мёртв. Увидев эту картину, его жена закричала, а ребёнок повторил за ней.

Нельзя допускать лишнего шума, поэтому я повторил уже сделанную ранее процедуру, обрывая жизнь ещё двоих.

Следы их крови попали на мою маску. Перед уходом я поклонился их телам.

— Можете преследовать меня после смерти, я готов принять это наказание, — тихим голосом говорю, закрывая дверь дома, где больше не слышалось радостной суеты одной из семей клана Учиха.

Я продолжил выполнение собственного задания. С каждым домом я двигался быстрее и быстрее, лишние чувства и переживания обходили меня стороной, по крайней мере так было сейчас.

Ступая по дороге клановой территории, я оставлял за собой вереницу из трупов. Стены заборов запечатлели на себе следы крови убитых.

Так я повстречал отца, что с активированным шаринганом смотрел на меня.

Обдумывал картину нашего предстоящего боя и приходил к неутешительным выводам. У отца тоже есть Мангёке, он старше и опытнее меня. Бой будет тяжёлым, но я должен это сделать, ради Саске и Конохи.

— Так вот что ты выбрал, Итачи, — с риторическим вопросом сказал отец, — В этой бойне ты видишь будущее нашего клана?

— Да, всё уже predetermined, и я сделал свой выбор, — отвечаю ему и готовлюсь к битве.

Отец посмотрел на меня, обдумывая мои слова, после чего ответил:

— Ясно, — он деактивировал свой шаринган и исчез, оставив за собой облачко дыма.

«Значит теневой клон», в своих мыслях проговорил я.

Своими руками я вырезал большую часть клана... остались лишь отец и мать. Вся операция проходила в особой спешке, но я старался не допустить промашек. Среди Учих лишь трое останутся в живых.

Спрыгивая со столба, я бежал в сторону здания, которое было моим домом. Его двери были открыты, словно, приглашали меня ко входу. Последовал этому предложению и вхожу в него.

Каждую комнату я проходил механически, пока не дошёл до родительской спальни.

В ней я увидел отца. Весь его вид кричал о том, что в эту ночь он постарел минимум на двадцать лет...

Вместе с матушкой они сидели на коленях, повернувшись ко мне спиной.

Подхожу к ним и готовлюсь нанести удар, но меня останавливают слова отца:

— Какой из меня будет отец, если я начну сражаться с собственным сыном? — с печалью говорит он, — Итачи... пообещай мне одно, ты сохранишь жизнь Саске.

Чёрт... Что со мной не так? Почему они так добры ко мне? Ведь я... нелюдь, что собственными руками обрекаю их на верную смерть.

Я был выведен из равновесия, хват больше не был крепким и мои руки дрожали. Слезы текли из моих глаз. Не получалось подобрать слова, но отец смог:

— Не бойся, ведь ты сам выбрал этот путь. Каким бы не было твоё решение, мы его поддержим, так что закончи начатое... Помни, что мы всегда будем любить тебя, и продолжим своё наблюдение за тобой и Саске уже с того света.

Моё учащённое дыхание и слёзы не давали сосредоточиться. Почему? Куча вопросов, на которых я не мог найти ответ.

— Простите меня, — напоследок говорю им и заношу свой клинок для удара.

Они умрут мгновенно, без лишней боли.

Я должен встретиться с Мадарой, он уже должен был закончить свою работу...

Мои мысли не были ошибочными. Он стоял ко мне спиной на выходе из Деревни. Стена, ведущая к выходу, с её высоты можно было заметить бескрайние леса Страны Огня.

Ветер развивал волосы Мадары, и наше молчание не продлилось долго. Он заговорил первым:

— Ну что, уходим? — он спросил у меня.

— Выдвигайся без меня, мне нужно уладить ещё пару вопросов, — спокойно отвечаю ему.

Мадара кивнул на этот ответ и исчез в пространственной технике, оставляя за собой разрыв в пространстве, в котором он и пропал.

Я позволил себе упасть на колени и проявить собственную слабость, уже дважды за сегодня.

Этой ночью произошла чудовищная бойня, в результате которой был уничтожен клан Учиха.

В живых осталось лишь двое: Саске и Итачи. Второй человек был в ответе за уничтожение собственного клана. Он станет отступником и будет объявлен в розыск.

Хирузен вскоре узнает о произошедшем, и он всё поймёт. Пазл, ускользавший от него годами, в конечном итоге соберётся.

Эта ночь понесёт за собой последствия.

<http://tl.rulate.ru/book/80732/2516714>